

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За редакцію при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 18.

15-го сентября
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Выписка изъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 іюля 1915 г. за № 16.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Извѣстія по епархіи.—Къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи, а равно—учащихъ церковныхъ школъ—сообщеніе объ открытіи Верхне-Амурскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Выписка изъ Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 іюля 1915 года за № 16.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ **СЛУШАЛИ:** предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 іюня 1915 года за № 6563, по ходатайству Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ названнымъ Попечитель-

ствомъ находящихся въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія организацій, преслѣдующихъ ту же цѣль. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Определеніемъ, отъ 8 апрѣля 1915 года за № 2585, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ призвать всѣхъ по приходамъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за оставшимися безъ призора дѣтьми воиновъ, приступить къ устройству на предстоящее лѣто яслей, а общее попеченіе объ ихъ устройствѣ и содержаніи возложилъ на приходскіе попечительные совѣты, причемъ въ томъ же определеніи Святѣйшаго Синода упомянуто и объ участіи въ этомъ дѣлѣ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Съ своей стороны попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи сего Попечительства широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самого младшаго (до 3 лѣтъ) возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и соотвѣтственнымъ ихъ возрасту воскормленіемъ, образовало особое совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены условія совмѣстной съ вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Нынѣ Предсѣдатель Совѣта названнаго Попечительства, Дѣйствительный Тайный Совѣтный Раухфусъ письмомъ, отъ 16-го Іюня сего года за № 4010, сообщилъ о постановленіи Совѣта обратиться какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организаціямъ съ предложеніемъ образовать Временные Комитеты Попечительства, которые взяли бы на себя устройство пріютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну. Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе: 1) что, преподавъ приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ указанія касательно устройства пріюта-яслей, Святѣйшій Синодъ поручилъ симъ совѣтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, входить въ предварительное сношеніе съ отдѣлами названнаго Попечительства; 2) что Попечительство это, поставляя своею главною цѣлю одну изъ задачъ, возложенныхъ въ числѣ другихъ на приходскіе попечительные совѣты,—насаж-

деніе широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто, выработало общія правила касательно устройства таковыхъ пріютовъ; 3) что помощь и содѣйствіе сему Попечительству въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ (путемъ отвода находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ совѣта и всякимъ другимъ способомъ) представляются вполне желательными и 4) что полная согласованность дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ-яслей въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, можетъ содѣйствовать скорому и лучшему устройству таковыхъ пріютовъ, причемъ за приходскими попечительными совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ же пріютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ названнаго попечительства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Всероссійскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству, лѣтомъ текущаго года, пріютовъ-яслей, о чемъ и напечатать въ „Приходскомъ листкѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консисторія предписываетъ настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи произвести въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября сего года сборъ пожертвованій въ пользу состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ. Собранныя пожертвованія должны быть представлены благочинному для отсылки въ Консисторію.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюля 1915 года за № 2195-мъ, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотѣ предсѣдателю Буреинскаго церковно-приходскаго попечительства Андрею Семеновичу Теслову за плодотворную дѣятельность на пользу приходскаго храма.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа сего года за № 2632-мъ, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотъ священнику церкви села Больше-Михайловскаго Сергію Лепорскому и Начальнику почтово-телеграфнаго отдѣленію Николаю Болдовскому за пожертвованіе ими по 50 руб. каждымъ на приобрѣтеніе плащаницы для церкви села Больше-Михайловскаго.

За пожертвованіе въ Больше-Михайловскую церковь крестьянами того же села Михаиломъ Щербаковымъ—52 р. 14 к., Иваномъ Савчено—запрестольныхъ креста и иконы стоимостію въ 50 руб. и ветеринарнымъ фельдшеромъ Тимоѳеемъ Никитинымъ—иконы Св. Николая стоимостію въ 20 руб. означеннымъ лицамъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа с. г. за №. 2631, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.

Извѣстія по епархіи.

По засвидѣтельствованію Военнаго Начальства объ отлично-усердной службѣ на полѣ брани священника 2-го Сибирскаго желѣзнодорожнаго баталіона *Николая Пюнккина* резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 августа сего года за № 2340, о. *Пюнккинъ* награжденъ набедренникомъ.

Вр. и. об. благочиннаго 14 уч., священникъ *Василій Гараевъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14-19 августа 1915 г. за № 8111/2484, назначенъ временно исправляющимъ должность благочиннаго 14 уч.

И. д. благочиннаго 7 участка, священникъ церкви с. Александровки, *Павелъ Кизнерцевъ* согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 августа 1915 года за № 2572, **перемѣщенъ** къ церкви ст. Ушумунъ, съ освобожденіемъ отъ исправленія должности благочиннаго 7 уч.

Отрѣшенный отъ мѣста священникъ *Филиппъ Тупцевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 августа 1915 года за № 2569, **назначенъ** на должность псаломщика при церкви с. Князе-Волконскаго, Приморской области.

Священникъ церкви с. Горина *Иннокентій Меодіевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 г. за № 2616, **утвержденъ** духовникомъ 11 благочинія.

Священникъ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви *Ксенофонтъ Соколовскій*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 августа с. г. за № 2683, **уволенъ** за штатъ и освобожденъ отъ должностей: а) члена Духовной Консисторіи, б) члена Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, в) члена Епархіального Миссіонернаго Комитета, г) члена Совѣта Братства Пресвятыя Богородицы, д) члена Епархіального Комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ, е) члена Областного Статистическаго Комитета и ж) дѣлопроизводителя Благовѣщенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 1 сентября сего года.

И. д. псаломщика Рязанской епархіи *Георій Рындинъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 августа 1915 г. за № 2700, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Пояркова, Амурской области.

Псаломщикъ церкви с. Малиновки *Филиппъ Котовъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа 1915 года за № 2708, **перемѣщенъ** на таковую же должность къ церкви хут. Никольскаго, Амурской области.

И. д. псаломщика церкви с. Анновскаго, *Василій Цвѣтковъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 августа 1915 с. г. за № 2479, **уволенъ** отъ занимаемой должности съ 7 августа 1915 г.

Заштатный псаломщикъ Гродненской епархіи *Викторъ Герасимчукъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 августа 1915 г. за № 2481, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Анновскаго, Амурской об.

къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи, а равно — учащихъ церковныхъ школъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюня 1915 года за № 8468, для завѣдыванія церковными школами Амурской Области открыто Верхне-Амурское уѣздное отдѣленіе Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ городѣ Благовѣщенскѣ. Вслѣдствіе сего, по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковныхъ школъ Амурской Области, впередъ надлежитъ сноситься уже не съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, а съ открываемымъ Верхне-Амурскимъ отдѣленіемъ, которое съ 1 сентября 1915 года начинаетъ функционировать въ узаконенномъ составѣ и на основаніи положенія объ управленіи церковными школами, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержд. 26 февраля 1896 года.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 септября

№ 18.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Основоположникъ Святой Руси равноапостольный князь Владиміръ.—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Библиографія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 14-я.

Односторонніе способы преподаванія курса Богослуженія.

Итакъ, нечего, значить, и удивляться тому, что фактически Богослуженіе преподается въ нашихъ школахъ далеко неудовлетворительно. Конечно, сознательно отмѣчать все указанныя условія трудности преподаванія этого курса, тѣмъ болѣе—отчетливо разбираться въ нихъ, рядовой законоучитель едва ли можетъ. Но на дѣлѣ-то, практически-то все тѣ минусы для изученія Богослуженія неизбѣжно должны чувствоваться постоянно,—то съ той стороны, то съ другой—болѣе печально и остро. А прежде всего ими создается то крайне опасное состояніе у учащихся, что у нихъ перѣдко и послѣ цѣлаго ряда лѣтъ преподаванія Закона Божія, и при началѣ курса Богослуженія, и даже къ концу его, у самихъ-то нѣтъ, хотя бы болѣе или менѣе яснаго, представленія о томъ, что собственно тутъ требуется и ожидается отъ нихъ, тѣмъ болѣе—какъ должны они преподавать этотъ курсъ. То, что тутъ разумѣется подъ словами богослуженіе православной церкви, представляется имъ въ высокой степени смутно и неясно, или ужъ слишкомъ убого и элементарно: одежды да храмъ, названія службъ да кое-что изъ вышшняго состава ихъ—и только.

---

*). Продолженіе. См. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 17 Епарх. Вѣд. с. г.

Но даже и въ лучшемъ случаѣ, и у тѣхъ законоучителей, которые дѣйствительно хотятъ пройти этотъ курсъ, а не только лишь отдѣлаться отъ него, постановка дѣла здѣсь все же представляется мало утѣшительною. Охватить цѣли и значеніе этого курса въ цѣломъ, сопоставить и выдѣлить въ немъ главное и добавочное, болѣе существенное и необходимое—отъ второстепеннаго, обычно сами они не въ состояніи, да и указаній не видятъ, а потому чаще или запутываются и съ такою же смутною въ головѣ выпускаютъ и дѣтей послѣ какъ-будто пройденнаго курса, или же впадаютъ въ ту или другую крайность, увлекаясь какою-нибудь одною стороною дѣла.

1) Такъ, въ стремленіи дать дѣтямъ болѣе точное и отчетливое знаніе состава службъ церковныхъ, чуть не все вниманіе сосредоточиваютъ иногда на трудно, какъ мы уже отмѣчали, усвоемомъ порядкѣ этихъ службъ, и такимъ образомъ придаютъ своему преподаванію спеціальнѣй церковно-уставнѣй характеръ. Напримѣръ: „Въ началѣ утрени, по благословенію Бога нашъ, и приидите поклонимся трижды, церковь, по заповѣди апостола—прежде всего творите молитвы за Цари (1 Тим. II. 1-2) (—почему именно на этой службѣ нужно исполнять данную заповѣдь, не отгѣнено), совершаетъ сіи молитвы чтеніемъ 19 пс.—услышитъ тя Господь въ день печали, и 20—Господи, силою Твоею возвеселится царь“, въ нихъ выражаются благожеланія Царю и царству. Затѣмъ, послѣ трисвятаго и Отче нашъ, читаются краткія молитвословія, относящіяся къ благоденствію Царя и Отечества: „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Вознеси́ся на крестъ волею“, „Предстательство страшное“. Наконецъ, самъ священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи: „Помилуй насъ, Боже“ и, начертывая кадиломъ крестъ предъ св. престоломъ, возглашаетъ славословіе св. Троицѣ: „Слава святѣй“. Чтець на сей возгласъ отвѣтствуетъ...“ (аминь. Слава въ вышнихъ). Свирѣлинь.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ отмѣченной общою темою начала утрени (о Царѣ и отечествѣ),—что для большинства составныхъ моментовъ службъ сдѣлать трудно, мы видимъ здѣсь исключительно лишь подробный виѣшнѣй порядокъ утрени, при чемъ составные элементы излагаемаго послѣдовательно берутся лишь съ одной стороны: что за чѣмъ слѣдуетъ, и при этомъ, какъ мы видѣли, всюду приводятся только первыя слова—псалмовъ, пѣснопѣній и молитвословій. Самые же тексты всѣхъ ихъ или полагаются извѣстными (чего, конечно, нѣтъ), или же предоставляется вовсе и не знать ихъ.

Конечно, безъ извѣстнаго знанія порядка, послѣдовательности службъ, знанія того, когда, что и послѣ чего читается,

поется и возглашается, обойтись при изученіи богослуженія нельзя, иначе, въ самомъ дѣлѣ, останется отъ него почти лишь „взглядъ и нѣчто“. Великая ектенія—въ началѣ, шестопсалміе, каѳизмы, полувелей въ ихъ взаимномъ расположеніи, Вѣрую—и потомъ совершеніе евхаристіи,—все это ученики должны представлять и знать въ правильной послѣдовательности, какъ, пожалуй, нельзя имъ не знать, не уступая и безграмотной рядовой прихожанкѣ, звоновъ за всеюнощной или къ „Достойно“.

Но, господа, уже отсюда видно, что запоминать, во имя этого, что пс. „Услышитъ тя Господь“ читается прежде пс. „Господи, силою Твоею“, да еще съ обозначеніемъ № № 19 или 20, какъ для шестопсалмія 3, 37, 62, 87, 102, 142, что „Вознесыйся на крестъ“ читается передъ „Предстательство страшное“ и т. д.,—заучивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, для установленія порядка лишь первыя слова чуть не во всемъ,—все это для школы роскошь, роскошь по большей части ненужная (ибо если бы изучающій захотѣлъ читать самую службу, такъ читать—то въ данномъ случаѣ будетъ по книгѣ, гдѣ все это въ требуемомъ порядкѣ, листъ за листомъ, строка за строкой, и положено), а для учебнаго дѣла прямо вредная, ибо мелочнымъ и бесполезнымъ заполняетъ время, заступая мѣсто существеннаго и нужнаго. А какого рода знаніе самаго богослуженія—его содержанія, его воспитывающихъ умъ и сердце молящихся дѣйствій, моленій, всѣхъ его достоинствъ и красотъ—должно получаться изъ этой внѣшнеустановленной постановки его, ясно уже изъ того, что обычно, за заполненіемъ всего учебнаго времени этими: „послѣ того и затѣмъ“, въ классѣ не успѣваютъ и прочесть тѣхъ псалмовъ или молитвословій, первыя слова которыхъ должны заучиваться на-память, нечего, далѣе, и говорить, что самое изученіе курса становится тогда, съ дидактической стороны, образцово-антипедагогичнымъ: курсъ получается сухой и безсодержательный, ровно ничего почти не говорящій „уму и сердцу человѣка“; усвоеніе его—дается всегда съ крайнимъ трудомъ, но трудомъ неплодотворнымъ, такъ какъ никакого развитія и умственнаго обогащенія по существу отъ него не получается. Сами учащіеся, разумѣется, очень остро и прямо больно ощущаютъ всѣ эти недочеты его, а потому на особицу тяготятся и въ эту пору Закономъ Божиимъ и почти ненавидятъ его. Безсмысленность этого увлеченія внѣшнею уставностью довершается, наконецъ, тѣмъ, что цѣли своей, даже и въ данной уродливо-узкой постановкѣ, опредѣляемое имъ преподаваніе все равно достигнуть не можетъ: все дѣло запоминанія держится, какъ на волоскѣ, на чисто случайной, искусственной, ничѣмъ серьезнымъ и проч-

нымъ не поддерживаемой, ассоціаціи (смежности), а потому и порядокъ этотъ знаютъ и помнятъ, пока лишь его учатъ да спрашиваютъ; а перестали спрашивать и повторять, тѣмъ болѣе — перешли въ слѣдующій классъ, — все тутъ основательно забыто, улетѣло изъ памяти совершенно безслѣдно (ибо и не отъ чего оставаться какимъ-нибудь слѣдамъ). Останется лишь самое печальное воспоминаніе, — что былъ какой-то сухой и скучный курсъ, который учили изъ-подъ палки.

А между тѣмъ въ обычной нашей школѣ такая постановка преподаванія курса богослуженія тѣмъ болѣе недопустима, что даже и при идеальномъ исходѣ (практически, какъ мы сказали, нигдѣ не достигаемымъ) оно могло бы дать только лишь чисто-дьячковское знаніе службъ, знаніе одной структуры ихъ, какъ костяка — безъ духа и плоти: отсюда и мѣсто ему — развѣ на псаломщицкихъ курсахъ, да и то при слишкомъ пониженномъ, мелко-практическомъ, пониманіи ихъ задачи и смысла.

2) Въ противоположность такому узко-уставному, грубо-вышнему и такъ сказать — простецкому изученію богослуженія, многіе законоучители въ своемъ преподаваніи вдаются въ другую крайность: слишкомъ много освѣщаютъ эти службы отъ себя, слишкомъ часто за даннымъ прямымъ текстомъ, тѣмъ или инымъ пѣснопѣніемъ или дѣйствіемъ стараются все отыскать и раскрыть какое-нибудь посказаніе и символъ, указывать особый дополнительный внутренній смыслъ.

Въ этомъ случаѣ мы не можемъ не согласиться съ Методикой Ао. Соколова,¹⁾ гдѣ крайностью признаются, напримѣръ, такіе вопросы изъ программы Сем. Ширекаго.²⁾ „Діаконъ громко-возвѣщаетъ (при началѣ утрени): „Богъ Господь и явился намъ“. Этотъ стихъ поется на клиросѣ четыре раза. Что этимъ воспоминается?“ И въ соответствующемъ этой программѣ учебникѣ свящ. Михайловскаго³⁾ отвѣтъ на этотъ вопросъ дается такой: „на клиросѣ четыре раза поютъ „Богъ Господь и явился намъ...“ въ воспоминаніе того, что Христосъ почти въ теченіе четырехъ лѣтъ дѣйствовалъ торжественно ко благу людей, заботясь о просвѣщеніи и спасеніи ихъ“. „Славословіе (великое) начинается пѣніемъ ангеловъ, воспѣваю ими при рожденіи Спасителя, и оканчивается ангельскимъ славословіемъ: „Святый Боже, святый крѣпкій...“ что это означаетъ?“ Отвѣтъ въ томъ же учебникѣ: „это означаетъ, что небо и земля, ангелы и люди составили одинъ великій хоръ для прославленія вос-

¹⁾ Методика Закона Божія для законоучителей начальныхъ школъ. Изд. 13-е М. 1912 года. Стр. 209.

²⁾ О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. 1877 г. Стр. 168—169.

³⁾ Объясненіе православнаго богослуженія. 1866 г. Стр. 29.

креснаго Господа“¹⁾. „Во время пѣнія „Господи воззвахъ“ зажигаются свѣчи... Діаконъ рукою, держащею кадильницу, въ царскихъ дверяхъ дѣлаетъ крестъ... Что воспоминается этими дѣйствіями?“ Отвѣтъ въ учебникѣ Михайловскаго.—„Во время пѣнія „Господи воззвахъ“ зажигаются мѣстныя свѣчи, какъ бы въ ознаменованіе того, что ветхозавѣтная Церковь чрезъ Законъ Моисеевъ получила большее благолѣпіе во внѣшнемъ своемъ богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ получила болѣе ясныя и свѣтлыя познанія о грядущемъ Искупителѣ міра.. Діаконъ съ кадильницею, идущій впереди священника, означаетъ предуказаннаго пророками Предтечу Господня. Крестъ, дѣлаемый рукою діакона въ царскихъ дверяхъ, изображаетъ крестную жертву, пророками предуказанную и принесенную Сыномъ Божіимъ въ міръ“²⁾.

Это вытолковываніе, а иногда прямо навязываніе особеннаго символическаго смысла—и тамъ, гдѣ онъ близокъ, и тамъ, гдѣ, какъ говорятся, его приходится притягивать за уши, становится и сбивчивымъ, прямо вредящимъ дѣлу, когда его призывають къ сравнительно мало-важнымъ подробностямъ и дѣйствіямъ, понятнымъ и естественнымъ и безъ него, что дѣлается особенно часто относительно каждой священной одежды и различныхъ случаевъ кажденія и возженія свѣтильниковъ. Напримѣръ, о послѣднемъ, вмѣсто совершенно справедливо указываемаго въ Методикѣ А. Соколова основнаго объясненія: что оно употребляется, чтобы изобразить чрезъ это Христа—Свѣтъ несотворенный, безъ Котораго мы и среди полдня блуждали бы во тьмѣ (слова Тертуллиана)³⁾ и дополнительнаго общаго назначенія—при обильномъ освѣщеніи—увеличить и символизировать торжественность службы и тѣхъ или другихъ ея моментовъ (тишчиѣ всего полувелея и Пасхи), мы находимъ въ руководствѣ къ изученію Закона Божія прот. М. Ивановскаго цѣлый рядъ такихъ разъясненій. „Свѣча, носимая предъ священникомъ (во время кажденія храма въ началѣ всенощной), напоминаетъ первозданный свѣтъ“⁴⁾ (спрашивается почему именно она, а не другія свѣчи?). „Свѣча, стоящая предъ священникомъ, когда онъ читаетъ молитвы свѣтильничныя (чтобы было ему видно), служитъ символомъ той спасительной надежды, которая зародилась въ сердцахъ согрѣшившихъ прародителей нашихъ въ вѣдствіе обѣтованія Божія о ниспосланіи Искупителя“⁵⁾. Свѣча, носимая предъ священни-

¹⁾ Стр. 35.

²⁾ Стр. 22-24.

³⁾ Стр. 210.

⁴⁾ См. стр. 73.

⁵⁾ См. стр. 75.

комъ (на вечернемъ входѣ), служитъ напоминаніемъ того, что Иисусъ Христосъ есть свѣтъ міру, какъ Онъ самъ сказалъ¹⁾ (Іоанна XII. 46). Можно и еще привязать цѣлый рядъ толкованій значенія горящей свѣчи (напр.— свѣтъ евангелія, по той свѣчѣ, которую держатъ при чтеніи и изнесеніи его): но не ясно ли, что все это будетъ лишь затемнять сознаніе учащихъ, по вопросу о значеніи горящихъ свѣчей, а не прояснять и обогащать полезными знаніями его?— О всѣхъ этихъ повторныхъ дѣйствіяхъ, а равно и возгласеніяхъ, нужно дать одно общее и все освѣщающее объясненіе и раскрытіе смысла ихъ, указать одинъ, много два наиболѣе подходящихъ момента выявленія ихъ, и уже ограничиться тѣмъ.

Къ этому отыскиванію почти вездѣ символическаго значенія разныхъ обрядовъ и дѣйствій примыкаетъ близко указываніе безъ нужды особаго смысла для тѣхъ или иныхъ пѣсней, какое находимъ, мы, напримѣръ, въ тѣхъ же учебникахъ прот. Ивановскаго и Михайловскаго. Такъ, для стиховъ 1-й као. „Блаженъ мужъ“ дается у перваго такое толкованіе: „эти стихи напоминаютъ увѣщательныя рѣчи пророковъ, коими они старались обратить израильтянъ отъ пути нечестія на путь спасенія и возстановить въ нихъ вѣру въ обѣтованнаго Мессію“²⁾. Для стиха „Изведи изъ темницы душу мою“ указывается такой смыслъ: „еврей время Моисеевыхъ и воздѣйствійныхъ, при чувствennomъ настроеніи своемъ, тяготѣлъ строгостями закона, всячески желалъ избавиться отъ нихъ и получить обѣтованный миръ и свободу. Поэтому-то сильно молилъ Господа, чтобы Господь, избавивши изъ темницы душу его, ввелъ его въ обители праведныхъ“³⁾. Рядомъ съ этимъ можно поставить и историческое объясненіе тѣхъ или иныхъ частностей въ богослуженіи, чѣмъ особенно стали увлекаться въ послѣднее время, при чемъ приводятся они не въ качествѣ дополненій, установки такъ сказать подпочвы для объясненія даннаго дѣйствія въ настоящее время, а самостоятельно — и даже взамѣнь этого послѣдняго (напр. при объясненіи малаго входа на литургіи).

— Да, богослуженіе Православной Церкви, знаемъ мы, —глубоко и разносторонне содержательно и символично. И въ частности—связано съ священно-историческими событіями и Новаго, и Ветхаго Завета. Многія принадлежности и моменты его во всей своей силѣ, красотѣ, а иногда—и просто-реальномъ смыслѣ могутъ быть поняты только лишь въ соответствующей исторической перспективѣ (напр.—хотя бы обще-

1) См. стр. 76.

2) Руководство къ изученію Закона Божія, стр. 75.

3) Объясненіе прав. богослуженія, стр. 22.

извѣстныя: литургія оглашенныхъ, „двери, двери“, пеходъ къ западнымъ дворямъ на литіи, или тотъ же малый входъ). И было бы, конечно, прямымъ уродствомъ въ преподаваніи — не давать дѣтямъ вовсе соотвѣтствующихъ историческихъ свѣдѣній или не раскрыть предъ дѣтьми существенно-важнаго символическаго значенія какого-нибудь, только имъ и выясняемаго, обряда или момента службы (напр. — выноса плащаницы, хожденія вокругъ церкви на Пасхѣ, — дискоса съ содержимымъ на литургіи, великаго входа, какъ шествія Христа на страданія и т. п.). Но только — *est modus in rebus*, никакъ нельзя и здѣсь переходить своей законной мѣры.

И во I-хъ, въ начальной школѣ, какъ знаемъ мы, преподаваніе должно быть всюду элементарнымъ, такъ и по отношенію къ курсу богослуженія. Но вѣдь курсъ этотъ, всякій долженъ признать, состоитъ — не въ одномъ лишь раскрытіи символизации тѣхъ или иныхъ моментовъ его, хотя бы даже она и казалась здѣсь намъ существенно-важною; вѣдь много есть и другихъ сторонъ, также необходимыхъ, также существенно-важныхъ для знакомства съ богослуженіемъ. Отсюда, вытолковываніе такого внутренняго и символическаго смысла должно входить въ данномъ случаѣ въ курсъ начальныхъ училищъ только лишь какъ часть, и отнюдь не преобладающая, общаго-краткаго и въ высшей степени сжатаго курса богослуженія, оставляя достаточно мѣста и для другихъ сторонъ его. Если же мы будемъ останавливаться въ этомъ курсѣ на томъ, что обозначаетъ та или другая — по порядку — одежда у священника или епископа, свѣча около нихъ въ тотъ или другой моментъ, (припомнимъ приведенное выше, если о пѣніи „Господи воззвахъ“ и слѣдующихъ за нимъ стиховъ главное вниманіе обратимъ на то, что оно „напоминаетъ намъ время, когда былъ данъ Господомъ чрезъ Моисея письменный законъ и установлено богослуженіе при скинии со всѣми жертвами и обрядами“, а о шестопсалми все объясненіе свое ограничимъ лишь словами „появленіе священника предъ царскими дверьми во время чтенія шестопсалмія напоминаетъ то время, когда Іисусъ Христосъ жилъ въ Назаретѣ въ неизвѣстности (каюсь я, священникъ, никогда не вспоминалъ и не думалъ этого-ни о себѣ, ни о другихъ) и по временамъ приходилъ въ Іерусалимскій храмъ“, ¹⁾ то очевидно, другимъ знаніямъ мы совсѣмъ почти не дадимъ мѣста, и ученики наши въ эти моменты лишь

¹⁾ Беремъ эти выдержки изъ новаго и сравнительно хорошаго, вдумчиво и довольно педагогично составленнаго учебника группы Московскихъ законоучителей (Церковное Богослуженіе. Объясненіе всенощнаго бдѣнія, литургіи и св. таинствъ. Для начальныхъ училищъ съ 4-го годичнымъ курсомъ. М. 1914 г. изд. 3-е, стр. 21 и 22), добавимъ, что приведенныя нами объясненія напечатаны тамъ жирнымъ шрифтомъ.

побывали около богослуженія, а не всматривались, не вникали въ него, въ его собственный смыслъ и составъ—въ то, что читалось или пѣлось тамъ.

2) Изъ послѣдняго нашего замѣчанія мы видимъ, что и по существу данную постановку преподаванія богослуженія также отнюдь нельзя признать правильною. Въ самомъ дѣлѣ, въ богослуженіи нашемъ символика и вообще дополнительный внутренній или историческій смыслъ встрѣчается очень нерѣдко. Но пользя же, на основаніи этого, отыскивать его, а тѣмъ болѣе ставить на первый планъ, чуть не всюду, нельзя вытолковывать въ собственномъ значеніи и знаменованіи чуть не каждый предметъ или дѣйствіе: уже на приведенныхъ примѣрахъ мы видѣли, что это порою вредитъ, а не помогаетъ, пониманію объясняемаго такъ, является чѣмъ-то оцутительно натянутымъ и искусственнымъ. А между тѣмъ, увлекаясь такимъ якобы-внутреннимъ и символическимъ смысломъ и значеніемъ тѣхъ или другихъ моментовъ службы или дѣйствій, преподаватели этого типа почти совсѣмъ игнорируютъ прямое и собственное содержаніе и значеніе того, что изучается здѣсь, и ученики ихъ, если и запомнятъ даже тотъ, навязанный учителемъ, „возводный“ смыслъ, на дѣлѣ-то по прежнему не будутъ знать и понимать того, что объяснялось тамъ, что поется или читается въ данный моментъ—въ прямомъ и собственномъ ихъ смыслѣ. Иное бы дѣло, если бы хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ они ознакомлялись здѣсь съ самымъ содержаніемъ читаемаго, напр.—возьмемъ чуть не самый трудный случай—шестопсалмія,—если бы запомнили они, что въ этихъ моленіяхъ извѣстнаго имъ Царя Давида изображаются: то его горе, страданія и ужасъ—въ опасностяхъ, отъ злобы и преслѣдованія враговъ (а нашъ главный врагъ—дѣволъ), изъ-за грѣховъ, ради которыхъ онъ чувствовалъ себя оставленнымъ Богомъ, и его самое сильное раскаяніе (какъ много даютъ тогда, обычно только ушамъ знакомыя, слова: „пострадахъ и слякохся до конца“, „весь день сѣтуя хождахъ“, „рыкахъ отъ въздыханія сердца моего“ и др.); то наоборотъ—его радость объ избавленіи отъ этихъ бѣдствій помощію Божіею, и самая горячая благодарность и восхваленія милости Божіей, и что все это приложимо, и какъ приложимо, и къ намъ. Тогда бы дѣти получили бы ключъ къ дѣйствительному пониманію и вообще воспріятію содержанія шестопсалмія, лучшіе и усердные—и полюбили бы его—такъ, какъ любятъ, умиляющіеся сердцемъ при чтеніи его, вѣрные сыны Церкви изъ взрослыхъ. Да, какъ это часто бываетъ, и здѣсь люди изъ-за деревьевъ—лѣса не видятъ, и увлекшись, всматриваются и видятъ лишь одну зелень

и въ зиму не умирающихъ сосенъ, и не замѣчаютъ, не цѣнятъ богатства и разнообразія раскинушагося вокругъ нихъ дивнаго и много-красочнаго всего остального сада Божія. Объясняющее богослуженіе въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и выбираютъ, и разучиваютъ съ дѣтьми лишь свое, лишь тѣ стороны и частности, на которыя направлено ихъ вниманіе, символику да историческую перспективу или же, какъ видѣли мы выше, одну грубо-внѣшнюю оболочку и сухой костякъ.

Но помнить нужно, что богослуженіе и прежде, и больше всего молитва,—а съ нею, рождаясь и согрѣваясь и освѣщаясь этой молитвой, многогранные и разноцвѣтные переливы вообще внутренней, лирической, если такъ можно сказать, жизни нашего сердца. Отсюда и самое важное въ немъ—не символика, не „напоминанія“, тѣмъ болѣе—не сухоразсудочная историческая изнанка совершаемаго, а то самое, что слышитъ здѣсь ухо, и иногда—видитъ глазъ молящагося, и первая и самая главная задача соответствующаго курса учебнаго—добиваться того, чтобы все, передаваемое этимъ ухомъ и глазомъ, воспринималось и разумнымъ сознаніемъ, а далѣе—прокладывать, въ мѣру умѣнья, искренности и силъ—и дорогу къ мягкому и воспримчивому дѣтскому сердцу. На первомъ планѣ должны стоять всегда смыслъ прямой и собственный, чаще всего (хотя не необходимо)—буквальный.—Къ этому нужно добавить, что и переносный, символическій смыслъ тогда только и будетъ усвоенъ хорошо и прочно, когда усвоится первый смыслъ, буквальный: напримѣръ, съ пѣснею „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“, прекрасно соединяется объясненіе символики кажденія, но именно тогда, когда отбѣнится—и запомнится—эта буквальная строка пѣсеннѣнія; символика великаго входа и самой пѣсни херувимской, какъ таковой, требуетъ непременно хорошаго разучиванія слова „дориносима“—и „подыметь“.

3) Оба этихъ основныхъ типа преподаванія богослуженія—и внѣшне-уставное, и слишкомъ символизирующее—кромѣ главнаго своего недуга—явной односторонности, грѣшатъ еще тѣмъ, что при нихъ, особенно на строгихъ экзаменахъ, учащіеся оказываются обычно съ черезчуръ уже скуднымъ багажемъ часто спрашиваемаго и явно-необходимаго, такъ сказать—реальнаго знанія изъ состава службъ. Разумѣемъ церковныя пѣсеннѣнія и молитвы. Нерѣдкость услышать при испытаніяхъ у ученика подготовленнаго отмѣченною сейчасъ постановкой преподаванія нашего курса, что онъ не знаетъ ни одного тропаря, ни херувимской пѣсни, ни „Тебе поемъ,“ не говоримъ уже о менѣе требуемыхъ молитвословіяхъ и пѣсняхъ; за словами

„Блаженъ мужъ“, или „Благослови, душе моя, Господа“, или „Слава въ вышнихъ Богу“ у него нѣтъ никакого продолженія, буквально—ни одного слова дальше. Разумѣется, получается—срамъ, котораго не могутъ не стыдиться даже и тѣ, кто самъ и не очень склоненъ заниматься скучною и трудною работою разучиванія славянскихъ молитвословій.

Отсюда создается третій типъ преподаванія богослуженія: заучиваніе въ каждой службѣ ряда главныхъ и какъ-бы наиболѣе типичныхъ пѣснощій. Выучиваются наизусть не только указанные стихи, тропари¹⁾ и пѣсни, но и „видѣхомъ свѣтъ истинный“, „да исполнятся уста наша“, „Единородный Сыне“, „Свѣте тихій“, даже великое славословіе, „Покаянія отверзи ми двери“, „егда славнии ученицы“, ектенія—великая, сугубая, просительная и т. д. И при наличіи этихъ знаній, во всемъ остальномъ составѣ богослуженія преподающіе ограничиваются уже слишкомъ элементарнымъ и общимъ, даже почти не общаются ничего.

Что сказать намъ о такомъ способѣ прохожденія нашего курса?

И опять, прежде всего должны мы отмѣтить, что при всей своей странности для многихъ уже съ перваго взгляда, такое буквальное заучиванье многихъ мѣстъ изъ состава церковныхъ службъ все же имѣетъ свою, и очень не малую цѣну, особенно—если ведется оно внимательно и толково, если влечетъ за собою не только дословное запоминаніе, но и пониманіе того, что училось. Вѣдь здѣсь все же дѣти получаютъ реальное знаніе, которое, при нормальномъ положеніи дѣла (когда они и потомъ службы посѣщать будутъ), останется съ ними на всю жизнь, постоянно повторяясь и возобновляясь за этими службами. Далѣе, пусть даже общее представленіе объ этихъ службахъ будетъ у нихъ неотчетливое, непрочищенное, смутное,—тотъ сумракъ, какой свойствененъ въ данномъ случаѣ обычному, рядовому нашему простецу, тѣмъ болѣе—съ дѣтства: но выученныя ими пѣснощія и молитвы непременно явятся здѣсь уже свѣтлыми полосами, пріятно знакомыми и понятными, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и такъ сказать—этанами, по которымъ незамѣтно сами они распредѣляютъ, постоянно въ одномъ порядкѣ повторяющійся, составъ службъ. И при вниманіи къ себѣ, при усердіи—дѣйствительномъ желаніи молиться, въ

¹⁾ Тропари праздниковъ всегда нужно стараться разучить съ дѣтьми при преподаваніи соответствующихъ §§ Священной Исторіи: тамъ ихъ учить легче, ибо другого славянскаго текста для запоминанія наизусть гораздо меньше да и понятнѣе—въ связи съ самымъ событіемъ, такъ что исторія освѣщаетъ смыслъ тропаря, а заучиванье его при ней—выдѣляетъ самую исторію, какъ особенно священную, изъ ряда другихъ.

пору этихъ, близкихъ имъ въ своей понятности и важности, моментовъ они молиться будутъ.

Но тѣмъ не менѣе и эту постановку дѣла для преподаванія курса богослуженія достаточной, даже просто удовлетворительной признать все же нельзя. Съ одной стороны, такое обиліе заучиванія наизусть является, особенно для начальной школы, своего рода уже роскошью, и роскошью неносильной — по количеству труда и учебнаго времени, затрачиваемаго на такую, все же — зубрежку, которая, къ тому же, при столь частомъ примѣненіи, тяготитъ учащихся, дѣлаетъ уроки богослуженія слишкомъ уже скучными. Съ другой — оно и по справедливости должно быть признано и слишкомъ рудиментарнымъ, до убогаго — бѣднымъ. Обозрѣть при немъ общее содержаніе службъ, осмыслить здѣсь и освѣтить, какъ требуется, цѣлый рядъ составныхъ моментовъ, обрядовъ, дѣйствій при немъ почти физически невозможно: не хватаетъ просто и времени, и силъ. А вѣдь задача этого курса — не только провести въ этой области, какъ мы сказали — рядъ свѣтлыхъ полосъ въ сознаніи дѣтей, но — все это сознаніе стремиться освѣтить здѣсь, разъясняя все, что представляется имъ здѣсь непонятнымъ и темнымъ.

ГЛАВА 15-я.

Основныя начала правильной постановки преподаванія курса богослуженія.

Теперь, когда мы выяснили себѣ особенности курса богослуженія, а равно и тѣ недочеты, какіе получаются при одностороннихъ способахъ изученія его, думается, не трудно уже будетъ намѣтить и правильную постановку его преподаванія.

Постановка эта, очевидно, должна не только въ основѣ своей, но даже и въ частности, во всемъ составѣ, опредѣляться цѣлію изученія богослуженія, каковая, въ свою очередь, зависитъ и отъ природы этого богослуженія, и отъ отношенія къ нему той среды, въ которой работаетъ преподающій. По природѣ, по особенностямъ своимъ богослуженіе наше, какъ мы уже говорили, богато и содержательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ — разносторонне и сложно; но что касается отношенія къ нему той темной среды, откуда идутъ къ законоучителю его ученики и куда вернутся они, то ея воспримчивость здѣсь — слаба и прямо убога. Народу нашему дано въ сохраненномъ ему Вселенскою церковію христіанскомъ богослуженіи великое сокровище, но сокровище это, для массы его, во многихъ отношеніяхъ лежитъ подъ спудомъ. — Законоучитель нашъ и дол-

женъ быть тѣмъ золотискателемъ, который и отыщетъ, и откопаетъ нитомцамъ своимъ этотъ драгоценный металлъ, дастъ имъ его въ руки и научить не только пользоваться имъ, но и самимъ добывать его.

И такъ, первая и основная задача преподаванія этого курса — ввести дѣтей въ разностороннее и правильное пониманіе нашего церковнаго богослуженія, приблизить къ ихъ сознанію все очерченное нами выше содержаніе его. Пройдя этотъ курсъ, дѣти должны, во 1-хъ, знать наши службы, во 2-хъ давать себѣ отчетъ въ назначеніи ихъ, и прежде всего — понимать то, что слышать и видятъ въ нихъ. Законоучитель долженъ быть здѣсь для дѣтей и проводникомъ, и толкователемъ, какъ хорошій чичероне гдѣ-нибудь въ Римѣ, Флоренціи или Миланѣ — съ ихъ сокровищами классическаго и древне-христіанскаго искусства. Какъ тотъ, отдавши себя въ распоряженіе заѣзжихъ чужеземцевъ, поведетъ ихъ по всеѣмъ достопримѣчательностямъ города, обойдетъ все храмы, галлерей, музеи, развалины, остановитъ ихъ вниманіе на каждой выдающейся картинѣ, статуѣ, колоннѣ; расскажетъ тѣ преданія и научныя данныя, которыя съ ними связаны, отгѣнитъ по возможности красоту или античность ихъ, — такъ поступитъ и тотъ, кто хочетъ осмысленно и съ пользой для дѣтей провести курсъ богослуженія христіанскаго. И онъ постарается обозрѣть съ ними рѣшительно все, что по его убѣжденію заслуживаетъ ихъ вниманія и является драгоценнымъ наслѣдіемъ священной древности. Узнаютъ они съ нимъ и Божій домъ — христіанскій храмъ, все важное въ немъ — и гдѣ, и что, и почему, и отраженіе небснаго благолѣпія и жизни — въ облаченіяхъ и особенностяхъ живописи церковной, въ которой православіе искони стремилось окружить, какъ нимбомъ, молящихся — сіяніемъ и живыми формами святости. Приучатся главное вниманіе благовѣрно устремлять къ тѣмъ святынямъ, въ которыхъ неразрывно и всегда воспроизводится намъ дѣло нашего спасенія и которыя все — у престола, этого земнаго трона Царя Небснаго. Введетъ ихъ законоучитель въ самый духъ христіанскаго богослуженія, какъ дѣла Божія на землѣ, какъ перваго, самаго вѣрнаго и возвышеннаго осуществленія вѣчнаго принципа: „жить — Богу служить“, и постарается отгѣнить, въ мѣру силъ своихъ, жизненно — психологическую необходимость его для каждаго христіанина. Самое изученіе службъ, въ различныхъ составныхъ моментахъ, и онъ долженъ разнообразить постоянно, не собою опредѣляя, не своимъ предвзятымъ взглядомъ и освѣщеніемъ уродуя, а себя подчиняя данному содержанію ихъ, и заботясь лишь объ одномъ — какъ бы здѣсь не опустить, не пройти, оставивъ це-

оттѣненнымъ ничего существеннаго—или идейно-важнаго, или до живости нагляднаго, или сердечно-умилительнаго. И наконецъ, хоть это и скучно постоянно—черновая и утомительная работа,—добиваться будетъ и того, чтобы въ языкѣ, этой основной и всего болѣе вліяющей оболочкѣ службъ, не оставалось изъ общеупотребительнаго ничего непереведеннаго или непереданнаго, ничего непонятнаго, никакого „воимемъ“, „премудрость“, „паки“ или „рцемъ“, а тѣмъ болѣе осознанными и проясненными входили въ ихъ душу всякіе „главы вапа преклоните“, „миръ всѣмъ“, „отложимъ попеченіе“ и т. д., т. д.—Нужно припомнить и запримѣтить хорошенько, что при всеї непонятности и отдаленности отъ насъ языка славянскаго,—пожалуй, до половины произносимаго на немъ за церковными службами и вообще на молитвахъ является само по себѣ довольно понятнымъ, а то и прямо тождественнымъ съ русскимъ. Но все эти мѣста, въ силу такой ихъ простоты и понятности, при преподаваніи почти всегда оставляютъ безъ всякихъ объясненій, совершенно не раскрытымъ, какъ уже будто бы совершенно извѣстное, а потому-де и не требующее никакой добавочной работы. И глубоко ошибаются. Объяснить все это дѣйствительно нетрудно, но положительно необходимо, ибо иначе и эти выраженія выйдутъ въ сознаніе только словами. Возьмите просительную ектенію: она почти сплошь — слова русскія: а замѣчаете ли, и о другихъ, и про себя, чтобы выдѣляли вы ее, въ такихъ ея явно понятныхъ призывахъ—словахъ, изъ ряда другихъ моленій и возглашеній?

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Основоположникъ Святой Руси равноапостольный князь Владиміръ.

(По поводу 900-лѣтія со дня его кончины).

15 Іюля с. г. исполнилось 900-лѣтіе со дня блаженной кончины св. равноапостольнаго князя Владиміра. Велико и славно имя Владиміра въ исторіи нашего отчества и по богатырскимъ его войнамъ и по мирнымъ сношеніямъ. Однако, не они прославили, обезсмертили имя его въ роды родовъ. Величіе Владиміра, свѣтозарное его величіе заключается въ пріятіи

имъ христіанства и во введеніи его на Руси изъ конца въ конецъ ея, въ *созданіи имъ святой Руси*.

Названіе Святая Русь издревле установилось за нашею дорогою Родиной. И, дѣйствительно, нигдѣ въ другой странѣ нѣтъ такого безчисленнаго множества благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, какъ на нашей Родинѣ. Нигдѣ съ такимъ усердіемъ не спѣшитъ народъ въ эти святые храмы и въ дни скорби, и въ дни радости, нигдѣ во имя Христова не творится столько дѣлъ благочестія и евангельскаго милосердія, какъ въ средѣ нашего православнаго русскаго народа. Устроить жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, порадовать объ угожденіи Богу и спасеніи своей души—вотъ то, что лежитъ священнѣйшимъ долгомъ на совѣсти лучшихъ русскихъ людей. Наша православная страна безъ вѣры Христовой, безъ храмовъ Божіихъ, безъ службъ церковныхъ теперь не можетъ быть и мыслима; отнять у русскаго человѣка православную вѣру и церковь, это значитъ—лишить его самаго драгоценнаго сокровища, обречь его на духовную смерть.

Какъ дорогъ для русскаго человѣка храмъ Божій, объ этомъ съ особенною убѣдительностію свидѣтельствуетъ жизнь нашихъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ далекую Сибирь. Безъ храмовъ, безъ службы церковной они тамъ глубоко, тяжело скорбятъ. Не рѣдки случаи, когда скорбь эта превышаетъ мѣру ихъ терпѣнія и они, если не предвидится возможность имѣть у себя или не въ большой дали отъ себя храмъ, то возвращаются въ Россію на старыя мѣста ¹⁾).

Лучи христіанскаго просвѣщенія начали мерцать на территории нынѣшней Россіи еще во времена апостольскія. По преданію, сообщаемому преп. Нестромъ, вѣра христіанская проповѣдана была здѣсь еще ап. Андреемъ Первозваннымъ, который изъ Синопа чрезъ Корсунъ Днѣпромъ доходилъ до Кіевскихъ горъ. Здѣсь у одного изъ особенно возвышенныхъ пунктовъ пришлось ему съ учениками провести ночь. Утромъ на другой день, въ пророческомъ воодушевленіи, св. Андрей, указывая на озаренныя всходящимъ солнцемъ горы, сказалъ ученикамъ своимъ: „Видите ли горы сія. Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви

¹⁾ Напомнимъ здѣсь, что и первые русскіе поселенцы въ Сибири изъ казаковъ и вольныхъ дружинъ однимъ изъ первыхъ своихъ дѣлъ въ новой инородческой землѣ считали водрузить *крестъ*, поставить *часовню* и, по возможности, соорудить *храмъ*. Можно сказать, общимъ и твердымъ правиломъ переселенцевъ было: „гдѣ зимовье ясашное, тамъ крестъ или часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное (т. е. острожекъ), тамъ церковь; гдѣ городъ, тамъ управление воеводное, огнестрѣльный снарядъ и монастырь, кромѣ церкви“ (см. „Историч. обзоръ Сибири“ Словцова. Изд. 1886 г., стр. 32).

многи Богъ воздвигнути иматъ“. Затѣмъ взошелъ на эти горы, благословилъ ихъ и на одной изъ нихъ водрузилъ св. крестъ. Дѣло св. Андрея продолжали непосредственные его ученики Пипа, Киринъ и Ененъ; они подвизались въ Великой Софїи (Малая была на территорїи нынѣшней Добруджи), гдѣ и запечатлѣли свою проповѣдь мученическою смертію. Потомъ христіанство насаждено было варяжскими князьями Аскольдомъ и Диромъ, въ IX в. около 866 г. принявшими св. Крещеніе отъ Церкви греческой, и по смерти ихъ—князьями Олегомъ и Игоремъ.

Блаженная російская княгиня Ольга еще при жизни мужа (Игоря) была предрасположена къ христіанству. Сдѣлавшись же по смерти его самостоятельной правительницей, она совсѣмъ переходитъ на его сторону и, наконецъ, принимаетъ самое крещеніе. Рѣшивъ креститься она предприняла (въ 957 г.) путешествіе въ Царьградъ, чтобы принять православіе въ столицѣ православія. Таинство совершилъ патріархъ Поліевкимъ, воспринималъ же отъ купели самъ императоръ Константинъ Багрянородный. Въ крещеніи Ольга наречена Еленой, въ память матери Константина Великаго. По выходѣ изъ купели Ольга радовалась душою и тѣломъ патріархъ же обратился къ ней съ такимъ словомъ привѣтствія и поученія: „Благословенна ты въ русскихъ женахъ, потому что возлюбила свѣтъ и оставила тьму; благословятъ тебя за это сыны Россїи до послѣднихъ потомковъ“.

Крещеніе Ольги является первымъ общепризнаннымъ крещеніемъ княжившей на Руси особы. По словамъ лѣтописей, благовѣрная княгиня Ольга была для Россїи яко денница предъ солнцемъ, яко заря предъ свѣтомъ, молящаяся за сына и за люди по вся дни и нощи“. Не смотря на то, что Святославъ не поддавался увѣщаніямъ матери креститься и стоялъ твердо въ язычествѣ, Ольга любила его, говоря: „воля Божія да будетъ, если Богъ восхочетъ помиловать родъ мой и землю русскую, Онъ положитъ имъ на сердце обратиться къ Богу, какъ и мнѣ Богъ даровалъ“.

Если Ольга старалась вліять на своего сына, убѣждая его къ перемѣнѣ вѣры, то несомнѣнно дѣйствовала въ томъ же духѣ и на другихъ родственниковъ своихъ и вообще на окружающую языческую среду. Ревность ея о распространеніи христіанства не была безуспѣшной. Въ житїи Ольги говорится, что многіе, дивясь ея рѣчамъ, которыхъ прежде никогда не слыхали, охотно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились. О томъ же успѣхѣ св. Ольги въ дѣлѣ распространенія христіанства свидѣтельствуешь и монахъ Іаковъ, говоря: „Также (т. е.

подобно Константину и Еленѣ) и блаженный князь Владиміръ сотвори съ бабкой своею Ольгою“.

Владиміръ, княжившій съ 980 по 1015 г., какъ апостоль земли Русской, относится къ предшествовавшей исторіи, какъ ея прямое и непосредственное слѣдствіе. Путь къ вратамъ церкви христовой былъ проложенъ, оставалось только вступить въ нее, и Владиміръ это сдѣлалъ.

Кіевъ былъ на перепутьи, служа торговымъ центромъ разныхъ народовъ, вмѣстѣ съ которыми сюда тѣснились и вѣрованія. Находясь съ этими народами въ постоянныхъ сношеніяхъ, Владиміру при этихъ условіяхъ не трудно было убѣдиться въ превосходствѣ сосѣднихъ религій надъ язычествомъ, и у него зародилась и стала созрѣвать мысль оставить язычество и принять новую вѣру. Какъ только религіозныя колебанія Владиміра и намѣренія перемѣнить вѣру сдѣлались извѣстными, предъ ними не замедлили явиться миссіонеры съ предложеніями принять ихъ вѣру—католическіе и греческіе, магометанскіе изъ Болгаріи и еврейскіе изъ Хозаріи. Великій князь, жаждавшій познать Бога истиннаго, охотно выслушивалъ ихъ.

По извѣстному повѣствованію препод. Нестора, изъ проповѣдниковъ только присланный отъ Церкви православно-греческой инокъ или философъ Константинъ имѣлъ успѣхъ у Владиміра. Въ краткихъ словахъ, показавъ недостатки и неправоту иныхъ неповѣданій, вѣроучитель греческій раскрылъ предъ Владиміромъ Святославичемъ исторію Вѣры и спасенія міра, начиная отъ ея начала, и въ заключеніе этой великой проповѣди представилъ князю изображеніе страннаго суда. Взглянувъ, Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: Добро симъ одесную, горе же симъ опую. Если желаешь быть съ праведными, то крестись, отвѣтилъ ему проповѣдникъ. Владиміръ глубоко воспринялъ эти слова въ своей душѣ, но отвѣтилъ: подожду еще немного. Затѣмъ онъ созвалъ дружину свою и старѣйшихъ жителей Кіева и отдалъ на ихъ рѣшеніе вопросъ о вѣрѣ. Бояре и старцы посовѣтывали князю послать 10 добрыхъ и смысленныхъ мужей испытать богослуженіе слухомъ и видѣніемъ въ тѣхъ странахъ, откуда приходили къ нему вѣропроповѣдники. И такіе были отправлены (въ 987 г.). Въ землѣ магометанъ, —въ ихъ скудныхъ молитвенныхъ зданіяхъ русскіе послы между прочимъ видѣли богослуженіе странное; встаютъ они, садятся, какъ бы неистовые, въ распущенныхъ одеждахъ, дико смотрятъ по сторонамъ, все у нихъ мрачно и смрадно, и нѣтъ ничего добраго въ законѣ ихъ. Къ Евреямъ, отверженнымъ Богомъ, князь не послалъ своихъ пословъ, но въ христіанскія земли. Въ странѣ христіанъ западныхъ или папистовъ при ихъ бого-

служеніи послы не примѣтили красоты никоея и не умплились сердцемъ. Но въ Константинополѣ при Божественной Литургіи Церкви православной, торжественно совершаемой патриархомъ, Благодатию Божіею приведены были въ изумленіе и восторгъ. „Не вѣмы, говорили они Владиміру и боярамъ, возвратясь въ отечество, на небесахъ ли мы были или на землѣ, токмо то вѣмы, что тамо Богъ пребываетъ съ человѣки. Богослуженіе Грековъ паче всѣхъ странъ; мы не можемъ забыть красоты его. А какъ всякій человѣкъ, если прежде вкусить сладкаго, потомъ не захочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ оставаться, т. е. въ языческой вѣрѣ“. Выслушавъ эти рѣчи, бояре, обращаясь къ Владиміру, замѣтили: если бы законъ греческій былъ плохъ, то твоя бабка Ольга не приняла бы крещенія, она же была мудрѣйшая изъ всѣхъ людей. Вопросъ о выборѣ вѣры, такимъ образомъ, закончился единодушнымъ рѣшеніемъ въ пользу греческаго исповѣданія.

Владиміръ, рѣшившись быть членомъ Церкви православной, пожелалъ, подобно мудрой Ольгѣ, принять таинства св. Вѣры непосредственно изъ рукъ царей и святителей греческихъ. Чтобы сильнѣе обязать ихъ къ совершенію сего великаго и св. дѣла, къ усерднѣйшему преданію всѣхъ сокровищъ Православія, безъ униженія предъ греческимъ престоломъ, онъ покорилъ греческій Корсунъ, въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя, и требовалъ отъ царей греческихъ Василія и Константина въ супружество себѣ сестру ихъ царевну Анну, изъявляя притомъ желаніе быть христіанномъ Церкви Православной, Восточной. По устроенію Божію, между тѣмъ, Владиміръ разболѣлся глазами и не могъ ничего видѣть. Царевна, прибывъ въ Корсунъ, совѣтовала Владиміру для исцѣленія болѣзни немедленно креститься. Дѣйствительно, при крещеніи въ церкви св. ап. Іакова бысть чудо дивно и преславно: съ прозрѣніемъ духовнымъ Владиміръ прозрѣлъ и тѣлесно, — въ ту минуту, когда корсунскій епископъ возложилъ на него руку. Прозрѣвшій прославилъ Бога и сказалъ: теперь увѣдѣхъ Бога истиннаго. При этомъ благодатномъ знаменіи многіе изъ бояръ русскихъ крестились. Съ принятіемъ вѣры Христовой Владиміръ нареченъ Василюмъ-именемъ старшаго греческаго императора. За торжественнымъ совершеніемъ таинства св. Крещенія въ 988 году слѣдовало вѣнчаніе Владиміра съ греческою царевною, благословенное для Россіи. Мѣсто своего Крещенія Князь Владиміръ ознаменовалъ построеніемъ церкви во имя Ангела своего — Василя.

Послѣ Крещенія жизнь Владиміра представляетъ непрерывный рядъ его равноапостольныхъ трудовъ. Онъ устроилъ въ

землѣ своей священную іерархію и установилъ христіанское богослуженіе. Изъ Корсуна Владиміръ призвалъ въ Кіевъ греческаго митрополита Михаила, родомъ Сиріянина, и 6 епископовъ, пресвитеровъ, клиръ и монаховъ; привезъ оттуда священные сосуды, св. иконы, кресты, богослужебныя книги и всякую утварь церковную; испросилъ у херсонскаго епископа главу св. Климента, епископа римскаго, пострадавшаго въ Херсонѣ въ I-мъ вѣкѣ, и часть мощей ученика его Оивы.

По возвращеніи въ Кіевъ, Владиміръ немедленно дѣломъ крещенія земли Русской, начавъ его съ Кіева, который такимъ образомъ вдвойнѣ сталъ матерью городовъ русской — въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Владиміръ началъ съ того, что было и естественнѣе, и легче исполнить: прежде всего онъ озаботился пріобщеніемъ къ вѣрѣ Христовой 12 сыновей своихъ, близкихъ къ себѣ лицъ и знатнѣйшихъ кіевскихъ гражданъ. По преданію, настоящее названіе Кіевскаго крещатика означаетъ мѣсто русла того источника, при впаденіи котораго въ Днѣпръ было именно совершенно крещеніе сыновей Владиміра.

Затѣмъ Владиміръ приступилъ къ крещенію Кіевлянъ, которому непосредственно предшествовало разрушеніе языческаго культа. Кумиры языческіе были испровергнуты, причемъ одни изъ нихъ были разбиты, другіе истребляемы огнемъ, а идолъ Волоса былъ брошенъ въ Почайну. Перунъ же — это главное святилище подверглось наибольшему всенародному поруганію. Его привязали къ хвосту лошади, поволокли съ горы по Боричеву взвозу и ввергли въ Днѣпръ. Такъ съ Перуномъ поступили, объясняетъ лѣтописецъ, не потому, чтобы это было чувствительно для дерева, а на поруганіе бѣсу. Нужно было показать народу ничтожество, безсиліе идоловъ, вызвать въ немъ разочарованіе въ томъ, чѣмъ онъ такъ дорожилъ. При поруганіи Перуна языческая масса населенія ничего не предпринимаетъ въ его защиту; невѣрные, непринявшіе еще крещенія, плакали только, замѣчаетъ лѣтописецъ. Есть также извѣстіе, что собравшійся народъ на берегу съ плачемъ вопилъ уплывавшему богу: „выдыбай намъ боже“... Когда обнаруживалось ничтожество боговъ, замѣчаетъ Ив. Матченко, религіозная скорбь народа могла найти для себя единственный исходъ въ слезахъ...

За разрушеніемъ старой религіи послѣдовала подготовка народа къ самому уже акту крещенія. Имѣется достаточно основаній думать, что къ крещенію народъ подготовленъ былъ предварительнымъ оглашеніемъ, Корсунскіе и царицины поны, прибывшіе съ Владиміромъ въ Кіевъ, а также и свои кіевскіе пастыри, которыхъ здѣсь было уже не мало, не могли оставаться

безъ дѣла и быть простыми зрителями того, что въ Кіевѣ творилось по повелѣнію князя.

Послѣ оглашенія Владиміръ послалъ объявить по всему городу, чтобы утромъ все явились на рѣку—богатыи и убогій, нищій и работникъ, если же кто не явится, тотъ будетъ противенъ ему.

Согласно распоряженію князя, утромъ другого дня безчисленное множество народа всехъ возрастовъ и половъ собралось на берегу рѣки, куда вскорѣ прибылъ и Владиміръ съ царицыными и корсунскими священниками. Новокрещаемые вошли въ воду и стояли одни по шею, другіе по грудь, малолѣтніе же были на берегу, а младенцевъ матери держали на рукахъ. Въ это время, замѣчаетъ лѣтописецъ, была великая радость на небѣ и на землѣ—по случаю такого множества спасаемыхъ душъ, дьяволъ же, напротивъ, со стономъ взывалъ: увы, мнѣ здѣсь теперь не мѣсто, я отсюда изгнанъ... Дѣйствительно, это торжественнѣйшая и знаменательнѣйшая минута въ исторіи нашего отчества и величественнѣйшее изъ зрѣлищъ, какія только памятны исторіи. Впловникъ торжества—князь Владиміръ, въ религіозномъ воодушевленіи воздѣвъ руки и взоръ къ небу, молился: „Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дая имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу побѣжду козни его“.

За крещеніемъ кіевлянъ немедленно же послѣдовало построеніе церквей. Послѣдностію въ этомъ дѣлѣ Владиміра лѣтописецъ показываетъ ясно, вслѣдъ за молитвой какая пропѣнесена имъ по крещеніи кіевлянъ, онъ продолжаетъ: И се рекъ, повелѣ рубити церкви... При этомъ Владиміръ дѣлаетъ распоряженіе о построеніи въ Кіевѣ церквей именно на тѣхъ мѣстахъ, идѣже стояше кумиры, чтобы, такимъ образомъ, совершенно изгладить изъ памяти народной языческой культъ.

Крестивъ Кіевлянъ и установивъ, насколько это возможно на первыхъ порахъ, церковное богослуженіе въ Кіевѣ, Владиміръ приступаетъ къ распространенію христіанства и во всей землѣ Русской. И началъ онъ ставить, свидѣтельствуется лѣтописецъ, по городамъ церкви и опредѣлять къ нимъ священниковъ и повелѣлъ по всемъ городамъ и селамъ приводить людей на крещеніе. Понятное дѣло для исполненія этого широкаго распоряженія Владиміра требовалось прежде всего значительное число священнослужителей. Тѣхъ, которые имѣлись въ Кіевѣ, разумѣется, недостаточно было для просвѣщенія и установ-

ленія церковнаго богослуженія во всей Руси. Недостаточно было и присылавшихся изъ Греціи и Болгаріи. Нельзя было обойтись безъ рукоположенія новыхъ пастырей на мѣстѣ. Это же вызывало прибытіе, если не вмѣстѣ съ Владиміромъ, то вскорѣ послѣ того, изъ Греціи или Болгаріи на Русь митрополита и епископовъ, которые и ставили священниковъ. Если они прибыли послѣ крещенія Кіевлянъ, то во всякомъ случаѣ очень скоро, такъ какъ въ 990 г. уже подвизались въ Новгородѣ.

Хотя и нѣтъ документальныхъ данныхъ, но естественно предположить, что за Кіевомъ слѣдовало распространеніе христіанства въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ: въ Переяславѣ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ (мѣстечко, Кіевской губ.), Владимірѣ-Волинскомъ, въ Новгородѣ, въ Ростовѣ, а затѣмъ, въ связи съ географическими условіями страны, оно постепенно охватывало все большую и большую территорию.

Посылалъ в. кн. Владиміръ и къ *заволжскимъ Болгарамъ* нѣкоего философа (монаха) Марка, родомъ македонина и его проповѣдію обратилъ ко Христу четырехъ князей болгарскихъ и одного печенѣжскаго Кучюка, которые крестились въ Кіевѣ.

Для утвержденія Христіанства Равноапостольный Владиміръ открылъ училища въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ; устраивалъ храмы истинному Богу и поставлялъ пресвитеровъ. Кромѣ основанной въ городѣ своего крещенія—Корсунѣ, онъ устроилъ церкви въ Кіевѣ, во имя св. Василія на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ, въ Васильевѣ, пыцѣ Васильковѣ, церковь Преображенія Господня, въ память спасенія своего отъ Печенѣговъ, въ любимомъ селѣ своемъ Берестовѣ церковь верховныхъ Апостоловъ. Но изъ многихъ, имъ сооруженныхъ, церковей самою великолѣпною и знаменательною была *Десятинная*, начатая построениемъ въ 989 году греческими зодчими въ Кіевѣ, во имя Богородицы. Эту церковь равноапостольный князь украсилъ крестами, иконами, сосудами корсунскими и на содержаніе ея назначилъ и завѣщалъ давать десятую часть изъ княжескаго имѣнія. Въ десятинный храмъ, по освященіи его въ 996 году, перенесенъ былъ Владиміромъ гробъ княгини Ольги изъ Николаевскаго монастыря.

Въ 1015 году, въ 15 день іюля, просвѣтитель Россіи послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Берестовѣ на 63 году отъ рожденія своего. Тѣло Владиміра положено было въ мраморномъ гробѣ; при стеченіи безчисленнаго народа и при общемъ плачѣ подданныхъ погребено въ Десятинной церкви и установлено по всей Россіи 15 іюля праздновать память его, яко святаго и Апостоломъ равнаго, всю землю руссійскую просвѣтившаго св. Крещеніемъ. Это празднованіе установлено,

вѣроятно, при великомъ князѣ Ярославѣ. Лѣтописцы въ своихъ лѣтописяхъ и отцы древней россійской церкви въ поученіяхъ высказали Св. Владиміру высокія похвалы, которыя свидѣлствуютъ о великомъ къ нему уваженіи и благоговѣніи, называютъ его „новымъ Константиномъ великаго Рима“, „отцомъ свѣтоноснымъ“.

Въ 1636 году Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыемъ и открывъ гробъ св. Владиміра и супруги его Анны, обрѣлъ главу Равноапостольнаго Князя и положилъ ее въ храмъ Преображенія Господня, а потомъ въ кіевопечерскомъ соборномъ храмѣ Успенія, гдѣ она доселѣ хранится въ серебряной ракъ и бываетъ предлагаема въ день памяти св. Владиміра всѣмъ къ поклоненію и цѣлованію.

— „Дивно есть, колико добра сотворилъ Владиміръ Русской землѣ, крестивъ ю“,—говоритъ одинъ изъ современниковъ его.

О значеніи православія для судебъ нашего отечества и о характерѣ его со стороны практическаго отношенія къ своимъ послѣдователямъ со всею опредѣленностью говоритъ отецъ нашей исторической науки С. М. Соловьевъ.

„Предположимъ, говоритъ онъ, что вмѣсто православія былъ бы въ Россіи католицизмъ: конечно, историкъ не имѣетъ права толковать о томъ, что бы изъ этого произошло, но онъ имѣетъ право сказать, что могли бы произойти такія явленія, которымъ помѣшало одно только православіе, а именно только одно православіе помѣшало Владиславу стать царемъ въ 1612 г. и ополчить Московское государство; но кто же рѣшится сказать, что было бы лучше, если бы вся Восточная Европа представляла сплошную Польшу. Православіе отняло Малороссію у Польши и доручило послѣднюю, собравши всю восточную Европу въ одно цѣлое подъ именемъ Россіи: неужели мы будемъ сѣтовать за это на православіе. Относительно настоящаго я спрошу у тѣхъ, которые не признаютъ никакой религіи, но уважаютъ католицизмъ за его великую, будто бы, историческую роль и презираютъ православіе за то что оно этой роли не играло, я спрошу у этихъ господъ: вы не вѣрите ни во что, громко признаетесь въ этомъ, круглый годъ не заглядываете въ церковь и кто васъ за это тревожитъ? Знаете ли вы вашего приходскаго священника и знаетъ ли васъ этотъ священникъ? Вы совершенно свободны и этою свободою обязаны православію, ибо католическій священникъ не позволилъ бы вамъ такъ спокойно презирать его: въ немъ имѣли бы вы самага злого врага, доносчика, который или запрягалъ бы васъ въ недоброе мѣсто, или бы заставилъ ходить къ себѣ въ церковь и на

исповѣдь; если въ православіи правительство имѣетъ орудіе тупое, въ католицизмѣ оно имѣло бы острое.

„Но самое важное и благодѣтельное значеніе, продолжаетъ онъ, православіе должно, по моему мнѣнію, имѣть для будущности народовъ, его исповѣдующихъ. Мы видимъ, что протестантизмъ многихъ не удовлетворяетъ. Достаточно факта всеѣмъ извѣстнаго: движеніе отъ протестантизма между англичанами, народомъ самымъ практическимъ, умѣющимъ болѣе другихъ народовъ остановиться на серединѣ, избѣжать крайности—всего лучше доказываетъ, что протестантизмъ неудовлетворителенъ. Съ другой стороны католицизмъ, не говоря уже объ исторической и догматической неправдѣ папизма, становится, какъ видимъ, постоянно на дорогѣ движенія народа впередъ, никакъ не можетъ ужиться съ новыми потребностями народовъ. Что же касается православія, то, во первыхъ, оно не имѣетъ характера безавторитетности, которымъ протестантизмъ именно многихъ не удовлетворяетъ: съ другой стороны, чуждое неправды папизма, православіе можетъ быть вездѣ народною формою религіознаго исповѣданія и нисколько нигдѣ не стѣснять народныхъ движеній, ибо сживается со всякими правительственными формами“. (Россія, № 389). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ говоритъ: „Россія не имѣетъ рѣзкихъ природныхъ границъ ни на Западѣ, ни на Востокѣ, и такимъ образомъ природа дала Русскимъ людямъ мало мощи при утвержденіи ихъ народной самостоятельности. Но за то скоро исторія дала имъ для этого могущественное средство: Русь приняла христіанство, и христіанство по Восточному исповѣданію. Христіанство провело рѣзкую черту между Русскимъ человѣкомъ и сосѣдомъ его на Востокѣ, азіатами, бусурманомъ, поганымъ. Христіанство запечатлѣло русскаго человѣка окончательно и твердо европейскимъ характеромъ; но, съ другой стороны, между русскими и сосѣдями ихъ на Западѣ, единоплеменными и чужеплеменными, прошла также рѣзкая нравственная граница, влѣдствіе различія Восточнаго исповѣданія, принятаго русскими, отъ Римскаго исповѣданія, къ которому принадлежали западные европейскіе народы. Религіозное различіе, которое такъ могущественно дѣйствуетъ въ юномъ народѣ, составляя обыкновенно въ его понятіяхъ основу дѣленія на нашихъ и не на нашихъ, это религіозное различіе взяло подъ свою опеку младенствующую, неразвитую народность Русскую, поддержала самостоятельность народную. На Востокѣ борьба съ иновѣрными азіатскими варварами велась постоянно подъ религіознымъ знаменемъ, съ религіознымъ одушевленіемъ, а когда въ началѣ XVII в., растерзанное смутами Московское государство готово

было потерять свою самостоятельность, религиозное одушевление, сознание религиозного различия подняло Русских людей против Польских и Литовских людей, заставило их выбрать царя из своих и тем утвердить самостоятельность государства („Ист. Рос. съ древн. временъ“, кн. II, столб. 1345).

Какъ известно, въ царствованіе Алексѣя Михайловича шла у насъ большая война съ Польшою. По заключенію Соловьева она велась не за Смоленскъ и Сѣверную Землю. Москвѣ такъ же не хотѣлось начинать ее, какъ и Польшѣ. Она началась вслѣдствіе малороссійскихъ событій, вслѣдствіе религиозной борьбы, разгорѣвшейся въ западныхъ русскихъ областяхъ и давшей такую силу казацкимъ интересамъ, казацкимъ движеніямъ. Государь, царствовавшій на Москвѣ въ это время, по господствовавшему направленію своего духа, могъ именно принять къ сердцу тотъ интересъ, во имя котораго происходило историческое движеніе: „Собака недостойно ѣсть и одного куска хлѣба православнаго, если же оба куса достанутся собацѣ вѣчно ѣсть—охъ, кто можетъ въ этомъ отвѣтъ сотворить? И какое оправданіе приметъ отдавшій Святой и живой хлѣбъ собацѣ? Будеть ему воздаяніемъ преисподній адъ, прелютый огонь и немилосердныя муки“. Вотъ какъ выражался основной взглядъ царя Алексѣя. „Мы, говоритъ Соловьевъ, не примемъ на себя страннаго труда взвѣшивать и опредѣлять, по сколько къ религиозному взгляду присоединились политическіе расчеты и другія побужденія; но легко видѣть, какъ все эти расчеты и побужденія обхватываются и связываются основнымъ побужденіемъ, какъ въ главныхъ дѣятеляхъ, такъ и въ массѣ народной: исходъ борьбы на Украинѣ въ XVII и даже въ XVIII вѣкѣ, точно такъ, какъ исходъ Смутаго времени въ Московскомъ государствѣ, объясняется тѣмъ громаднымъ различіемъ, которое въ народномъ сознаніи существовало между понятіями: православный—Русскій, Ляхъ-латынецъ, Татаринъ-басурманъ, и тотъ все будетъ разсуждать о народныхъ интересахъ, кто обойдетъ интересъ религиозный“ (Тамъ же кн. III, столб. 184—185).

Митрополитъ Иларіонъ въ присутствіи сына св. Владиміра, Ярослава Мудраго, обращаясь къ усопшему просвѣтителю Руси, сказалъ:

«Встань, посмотри на сына своего... на внуковъ и на правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ содержатъ благовѣріе, тобою переданное, какъ часто посѣщаютъ храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени... Посмотри на процвѣтающія церкви, на возрастающее христіанство. Посмотри и на городъ (Кіевъ), сіяющій величіемъ, блистающій иконами

святыхъ, благохающій ѳиміамомъ, оглашаемый божественными иѳснопѣніями». По истинѣ, великій князь Владиміръ есть *основоположникъ святой Руси.* («Гол. Цер.»)

И. П.

Извѣстія и замѣтки.

В. М. Васнецовъ—почетный членъ Императорской Московской Духовной Академіи.

Въ Собраніи Совѣта Императорской Московской духовной Академіи 29 сент. 1914 г. избранъ въ почетные члены Академіи профессоръ живописи, дѣйств. ст. сов. Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, какъ выдающійся русскій художникъ. 17 апрѣля дипломъ на это званіе врученъ былъ Виктору Михайловичу въ его квартирѣ Преосвященнымъ ректоромъ Академіи Θεодоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, въ соприсутствіи профессоровъ Муретова и Введенскаго. Въ привѣтствіи В. М-чу проф. Муретовъ указалъ на богословско-христіанское, въ особенности—православно-церковное, проявленіе художественнаго таланта В. М-ча. Академія отмѣтила двѣ главныя стороны его таланта. Одна временно-историческая, переходящая и національная. Она проявилась въ синтезѣ византійскаго и русскаго идеаловъ религіозной живописи, въ органическомъ сращеніи ихъ въ одинъ живой идеалъ, представляемый Васнецовымъ произведеніями святыхъ типовъ православной грекорусской церкви. Эта сторона творчества глубоко національна и должна служить гордостью и славою современной русской живописи. Другая сторона—духовная непреходящая, общечеловѣческая. Это—глубокое проникновеніе къ великой общечеловѣческой тайнѣ святой плоти на пути ея преображенія изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное,—даже иѳкое проникновеніе этой тайны и постиженіе ея. Лики святыхъ, начертанныхъ В. М-чемъ, какъ бы проявляютъ невидимые лучи небснаго свѣта и, такъ сказать, вѣютъ своимъ вдохновеніемъ; хотя и умерли они, но живутъ невидимою таинственною жизнью,—какъ посѣянное зерно, тлѣя подъ землею, невидимо и таинственно возрастаетъ въ новое живое растеніе съ плодами его. Это—плоть умершая и тлѣнная, но таинственно живущая и растущая во Христѣ изъ тѣла земляно-душевнаго въ тѣло духовно-небесное. Своими вдохновенными художественно-религіозными твореніями В. М. внушаетъ зрителю таинственный порывъ къ небу и духу и дѣйственно зоветъ смертныхъ-вѣрующихъ къ жизни вѣчной и блаженной.

«По какому то странному предубѣжденію въ нашемъ духовенствѣ, говорилъ проф. Муретовъ въ своей рѣчи В. М., есть сильное нерасположеніе къ художеству вообще и къ живописному въ частности,—

замѣтна робость отдавать свои силы на служеніе искусству, за исключеніемъ развѣ одного вокальнаго, и то не далѣе элементарныхъ и практическаго примѣненія на клиросѣ. На всѣ попытки идти противъ этого предубѣжденія смотрятъ недовѣрчиво, даже враждебно, какъ на свойственныя только неудачникамъ во всѣхъ другихъ дѣятельностяхъ. Вотъ почему намъ почти неизвѣстны изъ духовенства поэты, литераторы, особенно живописцы и скульпторы. Во всякомъ случаѣ они теряются въ сонмѣ великихъ и среднихъ и малыхъ художниковъ изъ другихъ сословій.

Вы, Викторъ Михайловичъ, какъ великій художникъ изъ дѣтей бѣднаго духовенства, являетесь собою для него привлекательный образецъ и дѣйствительный примѣръ разнообразныхъ возможностей и высокихъ достиженій въ живописномъ искусствѣ. Вы, въ своемъ лицѣ, неотразимо осуждаете это предубѣжденіе нашего духовенства и мощно зовете всѣхъ способныхъ въ немъ смѣло вступать на путь хотя и труднаго, но усладительнаго служенія живописи, какъ и всякому другому искусству».

Въ отвѣтной рѣчи своей за оказанную ему честь В. М. сказалъ, что переходъ къ работамъ религіознаго содержанія онъ считаетъ дѣломъ Вышняго предубаженія и Божьяго внушенія. Правда, въ дѣтствѣ и юности онъ много занимался религіозными сюжетами, но это было скорѣе слѣдствіемъ внѣшняго вліянія обстановки (иконница и зданіе сельскаго храма), чѣмъ внутренняго увлеченія. Въ началѣ своей художественной дѣятельности В. М. отдавался преимущественно мірскимъ сюжетамъ (жанръ). Его работы религіознаго содержанія начались позднѣе, и первымъ его трудомъ въ этой области была его знаменитая «Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ».

Затѣмъ въ своей свѣтлой и просторной мастерской (стальная вышка въ домѣ) В. М. показалъ депутаціи свои работы: Куликовскую битву, Апокалипсическія видѣнія и мн. др. Особенно сильное впечатлѣніе произвело большое полотно «Спящая Царевна» — символически воспроизводящая какъ-бы всю Русь въ ея древней сказочной обстановкѣ. На картинѣ все живое, начиная отъ царевны, спитъ глубокимъ сномъ, съ закрытыми глазами, — и только у двухъ куколъ глаза открыты. Особенно запечатлѣлись спящій медвѣжонокъ — годовикъ и дѣвка — семилѣтка, сладко заснувшая надъ разогнутою книгою глубинною (голубиною). На виднѣющемся вдали клочкѣ озера или болота (тоже спящей — стоячей водой) вмѣсто купанки, В. М. намѣренъ нарисовать сказочную лебедь, тоже въ сонномъ видѣ.

Картина еще не совсѣмъ закончена. Интересно было-бы видѣть это сонное царство проснувшимся. Картина, можно сказать, переполнена содержаніемъ: чѣмъ далѣе вематриваешься въ нее, тѣмъ болѣе замѣчаешь въ ней разныхъ деталей.

Викторъ Михайловичъ—сынъ священника с. Рыбова, Вятскаго уѣзда. Родился въ 1848 г., учился въ Вятскомъ духовномъ училищѣ и въ Вятской духовной семинаріи въ теченіе пяти лѣтъ. Въ дѣтствѣ самоучкою занимался рисованіемъ, потомъ въ семинаріи—подъ руководствомъ учителя рисованія. Послѣ перваго богословскаго класса В. М., подготовившись, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1868 г. Такъ обр., вліяніе богословскаго образованія на Викт. Мих. оказалось въ особомъ оригинальномъ идейно-богословскомъ характерѣ религіозныхъ сюжетовъ.

Не смотря на свой почтенный возрастъ, В. М. еще преисполненъ тѣлесной силы и духовной энергіи.

Главнѣйшія работы Виктора Михайловича хранятся въ Московской Третьяковской Галлерей и Петроградскомъ Музеѣ Александра III. Въ нихъ же находятся и первоначальные эскизы и подготовительные оригиналы религіозной живописи В. М.—ча соборовъ въ Петроградѣ (Воскресенскомъ), Кіевѣ (Владимірскомъ), Варшавѣ и Дармиггадтѣ.

Изъ первоначальныхъ работъ В. М. намъ извѣстны двѣ картины-иконы, находящіяся въ Вятской губерніи. Одна—Благословеніе дѣтей (на доскѣ) въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, въ комнатѣ Правленія, и другая—на полотнѣ—Божіей Матери, съ надписью «1874 г. В. Васнецовъ», въ Слободскомъ мужскомъ монастырѣ, въ коллекціи иконъ-картинъ Архіепископа Аполлоса. Въ 1912 году написана икона Николая Чудотворца для Вятскаго Городскаго Управленія и виситъ въ залѣ собраній Городской Думы.

Пр. І. О.

Постановка Закона Божія.

Съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Казанской епархіи постановилъ:

а) предложить о. о. законоучителямъ церковныхъ школъ избѣгать механизма въ преподаваніи Закона Божія и больше обращать вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей; б) вмѣнить въ обязанность о. о. законоучителямъ непосредственное преподаваніе Закона Божія въ школахъ и вести въ классныхъ дневникахъ собственноручно запись данныхъ ими уроковъ по названному предмету съ представленіемъ въ концѣ учебнаго года свѣдѣній общаго количества уроковъ уѣздному наблюдателю; в) въ случаѣ невозможности аккуратнаго посѣщенія уроковъ Закона Божія, вызывасмой законоучительствомъ въ нѣсколькихъ школахъ, предложить законоучителямъ подавать о томъ заявленія и г) о неисправныхъ законоучителяхъ всякій разъ докладывать епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ или въ Уѣздное Отдѣленіе.

Въ случаѣ многочисленности школъ въ приходѣ и невозможности регулярно вести запятія по законоучительству самому священнику— освободить таковыхъ отъ законоучительства въ школахъ, возложивъ преподаваніе Закона Божія на правоспособныхъ членовъ причта или учащихся школъ подъ руководствомъ и отвѣтственностью священниковъ.

Признавая за оканчивающими VI кл. окружного и епархіального духовныхъ женскихъ училищъ недостаточную педагогическую подготовку и въ то же время считая ихъ въ воспитательномъ отношеніи самыми желательными для церковныхъ школъ кандидатками на учительскія должности,—считать преобразование 6-классныхъ духовныхъ женскихъ училищъ въ 8-ми классныя съ правами женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія назрѣвшею потребностью.

Принимая во вниманіе, что во многихъ школахъ епархіи не имѣется библіотекъ для внѣкласснаго чтенія и что существующія необходимо пополнять,—ходатайствовать чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ увеличеніи высылаемаго количества библіотекъ для внѣкласснаго чтенія въ дополненіе къ существующимъ.

„Я прикажу накормить ихъ желѣзомъ“.

Газеты разсказываютъ объ ужасной сценѣ, происшедшей у воротъ дворца Bellevue, когда туда пріѣхалъ императоръ Вильгельмъ.

У замка собралось до 2,000 стариковъ и женщинъ, и все они молчаливо привѣтствовали кайзера, когда тотъ проѣхалъ во дворецъ. На пріемѣ былъ оберъ-бюргермейстеръ Берлина. Онъ сообщилъ о волненіяхъ въ рабочихъ кварталахъ. Вильгельмъ хмуро выслушалъ его и сказалъ: —Я понимаю, что вы хотите сказать... Но если хоть одинъ изъ нихъ громко крикнетъ, я прикажу накормить ихъ желѣзомъ!

Видя, что это произвело гнетущее впечатлѣніе на окружающихъ и кронпринцесса громко вскрикнула, онъ добавилъ:

— Не могу же оставить голодными моихъ солдатъ... Вѣдь только они, а не эти бездѣльники спасутъ Германію.

Въ тотъ же вечеръ Вильгельмъ уѣхалъ въ Биль.

(„Нива.“)

Епархіальная хроника.

Паломничество изъ города Хабаровска въ Богородично-деодоровскій на р. Шукгузкѣ Монастырь.

Въ первой половинѣ августа мѣсяца 1915 года, съ Архипастырскаго разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго

и Благовѣщенскаго, было совершено паломничество изъ города Хабаровска въ Богородично-Феодоровскій мужской общежительный на рѣкѣ Тунгускѣ Монастырь.

Такъ какъ сообщеніе съ монастыремъ въ лѣтнее время возможно только парохомъ, то и время паломничества пришлось сообразовать съ рейсами парохода «Переселенецъ», поддерживающаго сообщеніе между городомъ Хабаровскимъ и расположенными по р. Тунгускѣ селеніями Новоселовъ, около одного изъ которыхъ, деревни Архангеловки, въ живописной, но еще дикой мѣстности устраивается юная Богородично-Феодоровская обитель. Сообразно съ этимъ, вмѣстѣ съ другими мѣстными условіями, совершеніе паломничества было назначено на 7-9 августа текущаго года, и продолжалось въ теченіе трехъ дней.

Съ утра 7 августа, не смотря на дождливую погоду, богомольцы, заранѣе оповѣщенны со паломничествѣ, стали стекаться на переселенческую пристань. Общее число богомольцевъ достигало болѣе 200 человекъ, что для гор. Хабаровска, да еще принимая во вниманіе дождливую погоду, надо признать очень значительнымъ.

При этомъ необходимо учесть то обстоятельство, что до настоящаго времени хабаровскіе жители никогда не слыхали не только о паломничествѣ въ ихъ городѣ, но многіе не знали даже о томъ, что въ 70 верстахъ отъ Хабаровска устраивается на дикихъ и малонаселенныхъ берегахъ рѣки Тунгуски Богородично-Феодоровскій монастырь.

Въ 11 час. пополудни на переселенческой пристани передъ поставленной тамъ Богородично-Феодоровскимъ монастыремъ древней иконой Свят. и Чудотворца Николая въ массивномъ и цѣнномъ кіотѣ, было совершено напутственное молебствіе по чину, положенному „хотящимъ по водамъ плыти“ съ чтеніемъ акафиста Св. и Чудотворцу Николаю. Молебенъ служился Настоятелемъ Монастыря Іеромонахомъ Филиппомъ, соборивъ съ монастырскимъ духовенствомъ, а также сельскимъ духовенствомъ, принимавшемъ участіе въ паломничествѣ, при протодьяконѣ Хабаровскаго Успенскаго Собора П. П. Поповъ. Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ-любителей, образовавшійся при церкви Муравьево-Амурской Слободки, подъ управленіемъ извѣстнаго Хабаровску организатора благотворительныхъ концертовъ В. Э. Баера. Передъ окончаніемъ молебствія Настоятель Монастыря обратился къ богомольцамъ со словомъ, въ которомъ, сдѣлавъ краткое разъясненіе смысла и значенія паломничества, просилъ присутствовавшихъ съ начала паломничества и до окончанія его проникнуться необходимымъ христіанскимъ настроеніемъ, при каковомъ только условіи и можно ожидать „пользы душъ и тѣлу“ отъ совершаемаго путешествія, какъ о томъ молились на эктеніи молебна.

По окончаніи молебствія богомольцы стали размѣщаться на пароходѣ и, за недостаткомъ мѣста на послѣднемъ, въ особо приспособленной любезностью пароходной администраціи, баржѣ. Ровно въ 12 час.

пополудни пароходъ „Переселенецъ“ съ баржей отошелъ отъ пристани, при чемъ пѣвчими и богомольцами исполнялись церковныя пѣснопѣнія: „Отверзу уста моя“, „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“, „Спаси, Господи, люди Твоя“ и др.; многіе изъ богомольцевъ плакали отъ религіозно-восторженнаго настроенія.

Въ пути отъ Хабаровска до Монастыря пароходъ находился около 8 часовъ. Въ 6 час. на баржѣ было отслужено всенощное бдѣніе. Въ Монастырь богомольцы прибыли къ 9 часамъ вечера. На монастырской пристани паломниковъ встрѣтила братія монастыря, а также священники сосѣднихъ приходовъ с. с. Восторговки и Дежневки—о. о. Іаковъ Савицкій и Θεодоръ Воронцовъ, съ своими причтами. Послѣ молебствія богомольцы прикладывались къ св. Кресту и окроплялись святою водою.

Не большія удобства въ смыслѣ размѣщенія и комфорта могъ предоставить своимъ первымъ паломникамъ скудными средствами и только еще устрояющійся Богородично-Θеодоровскій Монастырь, не смотря на всѣ принятыя къ этому мѣры. Но паломничество—не увеселительная прогулка, а подвигъ, что и было понято богомольцами, легко помирившимися съ нѣкоторой тѣснотой размѣщенія въ монастырѣ, не имѣющемъ для богомольцевъ особой гостинницы. Съ утра 8 августа въ Монастырскомъ храмѣ начались служеніемъ молебны передъ мѣстночтимыми святыми иконами Θεодоровской и Казанской Божіей Матери, Спасителя и Преподоб. Серафима Саровскаго. Въ 8 час. утра началась божественная литургія, а послѣ нея молебенъ и крестный ходъ въ близлежащее селеніе Архангеловку. Въ 3 час. служилась вселенская панихида по убіеннымъ на полѣ брани православнымъ воинамъ. Въ 6 час. вечера началась торжественная всенощная съ чтеніемъ акафиста Успенію Божіей Матери. 9-го августа, послѣ окончанія торжественной литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при чемъ на мѣстѣ предполагаемой въ будущемъ постройки главнаго монастырскаго храма былъ отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ акафиста Св. Равноапостольному Князю Владиміру, 900-лѣтіе кончины котораго празднуется Православной Церковью въ текущемъ году. За монастырскими службами въ теченіе паломничества были прочитаны акафисты Спасителю, Θεодоровской иконѣ Божіей Матери, Преподобному Серафиму Саровскому, не считая вышеупомянутыхъ (Успенію Пресв. Богородицы и Св. Равноапостольному Князю Владиміру). Всѣ богослуженія сопровождались поученіями, при чемъ, кромѣ Настоятеля монастыря, таковыя произносились священниками о. о. Іаковомъ Савицкимъ и Θεодоромъ Воронцовымъ. Въ 3 час. пополудни 9-го августа, послѣ совершенія молебствія, богомольцы были приняты на бортъ парохода „Переселенецъ“, возвратившагося къ этому времени съ верховьевъ Тунгузки, часть паломниковъ опять размѣстилась на баржѣ.

При пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, подъ звонъ монастырскихъ колоколовъ, паломники покинули монастырь, выражая надежду, что

паломничество повторится еще разъ, если не въ этомъ, то хотя бы въ будущемъ году. Для сопровожденія богомольцевъ въ обратный путь были командированы изъ монастыря два іеромонаха, которыми по прибытіи въ Хабаровскъ на переселенческой пристани былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Пароходъ „Переселенецъ“ возвратился въ Хабаровскъ въ 10 час. вечера. Такимъ образомъ, время совершенія паломничества продолжалось съ утра 7 августа по вечеръ 9-го, т. е. почти 3 полныхъ дня.

Библиографія.

Вниманію духовенства.

Въ числу важнѣйшихъ обязанностей пастырскихъ относится учительство, или проповѣдь слова Божія. Кто хочетъ быть ревностнымъ проповѣдникомъ и хорошимъ ораторомъ, кто хочетъ легко и свободно говорить живымъ языкомъ, живою рѣчью, тотъ долженъ выписать журналъ „ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ“. Цѣль и задача этого журнала заключается въ томъ, чтобы быть другомъ-помощникомъ каждаго пастыря-проповѣдника и однимъ дать готовые поученія для произнесенія ихъ въ храмѣ, школѣ, и домахъ прихожанъ; другимъ предлагаетъ темы и планы для составленія собственныхъ поученій; третьимъ старается внушить мысль, идею, дать живой примѣръ, подобіе или сравненіе для того, чтобы сдѣлать проповѣдь живой, занимательной и современной. Опытнымъ проповѣдникамъ „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ облегчаетъ пути и указываетъ средства къ болѣе успѣшному выполненію учительскихъ обязанностей, а неопытнымъ даетъ уроки и наставленія, какъ нужно проповѣдывать, чтобы пастырское слово было живымъ и дѣйственнымъ. „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ — это практическая гомилетика, настольная и необходимая для каждаго пастыря книга. Освѣщенію военныхъ событій съ христіанской точки зрѣнія удѣляется въ журналѣ значительное мѣсто.

Подписная цѣна 2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой. Подписка принимается только на цѣлый годъ безъ разстрочки платежа. Имѣются полные комплекты журнала за 1914 и 1915 г. г. и высылаются по первому требованію.

Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.